

АКЦИОННОЕ ИСКУССТВО ПОЛЬШИ В 1980-Е ГГ.

В. Д. Шалькевич

viktoria.shalkevich@gmail.com,

Научный руководитель – В. В. Ретин, кандидат исторических наук, доцент

Статья посвящена феномену акционного искусства в период позднего социализма в Польше. Рассматривается деятельность самой значимой художественной группы в этом направлении – «Оранжевой альтернативы», их художественные и общественные практики, взаимодействие с властью и роль арт-группы в общественно-политической жизни страны.

Ключевые слова: акционное искусство; хеппенинг; неофициальное искусство; социалистическая Польша; «Оранжевая альтернатива»; власть и искусство.

Искусство действия определяется разными терминами: перформанс, акция, хеппенинг и энвайронмент. В некоторых случаях различие между перформансом и акцией, а также между хеппенингом и энвайронментом не всегда явно определяется, поскольку эти художественные формы могут иметь сходства, которые в разное время классифицировались по-разному. Что касается перформанса и акции, то можно сказать, что это совсем близкие понятия, однако они имеют различия в их основополагающих принципах: акция может быть ограничена декларацией или жестом, в то время как перформанс, будучи более индивидуализированной практикой, представляет собой действие художника, в котором он использует свою биографию и память [1].

Что касается польского акционного искусства позднесоциалистического периода, то оно прежде всего связано с движением «Оранжевой альтернативы». «Оранжевая альтернатива» – уникальное художественное оппозиционное движение, созданное в 1980-х годах во Вроцлаве Вальдемаром Фыдрихом (по прозвищу «Майор»), выпускником факультета истории и истории искусств. В конце 1970-х он участвовал в Студенческом комитете «Солидарности» Вроцлавского университета, но в начале 1980-х годов отошел от прямой политической деятельности. Черпая вдохновение в дадаизме и сюрреализме, в 1981 году он опубликовал «Манифест социалистического сюрреализма» – декларацию единства искусства и жизни, утверждая, что искусством может быть целый мир. Так, в 1981–1982 годах Вальдемар издавал студенческий листок «Оранжевая альтернатива», а после объявления в 1981 году военного положения в Польской Народной Республике он вместе с художником Веславом Цупалой изобразил на месте стертых политических лозунгов «Солидарности» сотни гномов, ставших впоследствии визитной карточ-

кой «Оранжевой альтернативы». (Многие активисты «Солидарности» в то время считали, что эти граффити провокация и насмешка над идеалами их движения.) Однако в отличие от движений, борющихся за национальную или экономическую эмансипацию, «Оранжевая альтернатива» не проповедовала конкретных лозунгов.

С 1985 года Фыдрих являлся организатором уличных акционных представлений во Вроцлаве, а уже в 1987 году эти действия стали заметным феноменом публичной жизни. «Оранжевая альтернатива» отменяла деление на зрителей и участников, публику и артистов – в акции мог принять участие любой, поэтому к ней присоединялись толпы прохожих и молодежи, заранее предупрежденные о событии листовками. Контролирующие правопорядок органы часто реагировали на акции «Оранжевой альтернативы» проверками документов участников, а иногда и задержаниями – в импровизируемый по ходу действия сценарий включали и милицию, и проверки документов, и задержания. Разыгрываемое отсутствие логики соединялось с обыгрыванием сакральной символики режима или его бытовых примет. Участники действия не выдвигали политических требований и стремились на практике показать деидеологизованность и ненасильственность своих действий.

Перечисляя другие известные акции данной группы, назовем 1 и 15 октября 1987 года, когда произошла раздача дефицитного товара (туалетная бумага); 7 ноября – цветы и подготовленные самими участниками квитанции штрафов; 12 октября, в День Войска Польского, на Свидницкой улице прошли «большие маневры» под кодовым названием «дыня в майонезе»; 6 ноября 1987 года праздновали канун Октябрьской революции – картонные суда «Аврора» и «Потемкин» штурмовали один из вроцлавских баров. 1 марта 1988 года на улицах города прошел хеппинг «Международный день секретного агента» – любой желающий мог потребовать документы у кого угодно [2, с. 43].

Самая большая акция под лозунгом «Революция гномов» состоялась в международный день защиты детей 1 июня 1988 года. Около 10 тысяч участников, в большинстве в оранжевых колпачках, требовали освободить арестованного активиста вроцлавской «Солидарности» Юзефа Пинера: стоя перед его домом, они скандировали: «Ярузельский – дракон вавельский», отсылая к легенде о драконе, жившем в пещере, называемой Драконьей ямой у подножия Вавельского холма в Кракове. Персонажами карнавального народного фольклора становились представители и других социальных групп социалистического общества [3, с. 355].

Успех «Оранжевой альтернативы» в демистификации оппозиции путем предоставления простым гражданам возможности участвовать в социальном активизме, который позволял им оставаться самими собой

и не заставлял их вступать на путь регулярного активизма, завоевал для нее поддержку традиционных оппозиционных групп, таких как «Война и мир» или Польская социалистическая партия, а также членов Комитета защиты рабочих в лице Яцека Куроня. Члены «Оранжевой альтернативы» были также в Лодзи – Кшиштоф Скиба, впоследствии лидер группы Big Сус и во Вроцлаве – Матеуш Моравецкий, в будущем ставший премьер-министром Польши [4].

Что касается рассмотрения «Оранжевой альтернативы» в категории истории искусств, то ее следует отнести к независимому по отношению к социалистическому реализму искусству. Естественно, она не вписывалась в официальное искусство, однако ее нельзя причислять и к «официальной» оппозиции, то есть национально-патриотическим художественным манифестациям, происходившим главным образом в околоцерковных кругах. Ее также упоминают в контексте так называемого «искусства молодых» 80-х годов – многочисленных действовавших в то время художественных объединений и групп, в частности Grupa (Варшава), Koło Klipsa (Познань), Luxus (Варшава), Neue Bieremennost' (Варшава), Kultura Zrzuty (Лодзь), повлиявших на развитие польского искусства в период постсоциализма [5].

Кроме того, дифференцированное отношение коммунистических властей к «оранжевому» движению – от игнорирования его как оппозиционной силы в 1983–1984 годах, критики за якобы молодость и незрелость в 1985–1987 годах, высмеивание его как игры дураков в начале 1988 года и до преследования в конце 1988 года – свидетельствует о том, что «Оранжевая альтернатива» стала элементом политического ландшафта в Польше. К тому же тот факт, что язык политики беспомощен в обозначении некоторых социальных вопросов, еще больше говорит о том, что «оранжевое» движение является колеблющимся элементом на континууме общественного поведения, который варьируется от политизации до театрализации.

Вместе с тем необходимо отметить отсутствие альтернативы в плане основных социальных ценностей, обязательств, программных заявлений и прибывание общества в противостоянии политических сил, противоречии ценностей и двойственности мировоззрений. Поэтому польское общество рассматривалось как стоящее перед дилеммой «или-или»: старые политические элиты против новых социальных движений, командная экономика против рыночной, светская организация против сакральной. Переговоры за круглым столом, начатые весной 1989 года, и последующие выборы, которые привели к формированию новой политической реальности, еще больше укрепили этот образ, где отсутствие альтернативного социального пространства является основной характе-

ристической. Несмотря на то, что количество политических партий и группировок в то время постоянно росло, четкая демаркационная линия между «старыми» и «новыми» («новые» часто могут быть и консервативными, поскольку в Польше происходит возрождение традиционных политических ориентаций) оставляет у большинства наблюдателей польской сцены впечатление, что выбор ограничен теми, кто идет от противоположных идеологических установок [6, с. 58].

Таким образом, можно сказать, что движение «Оранжевая альтернатива» было попыткой преодолеть разрыв между дихотомическими социальными и политическими силами, обогатило сферу культуры периода позднего социализма, поощряло социальную критику и в целом смогло привнести новое качество в сферу коллективного поведения позднесоциалистического индивида.

Библиографические ссылки

1. Ельшевская Г. Акции, перформансы, хеппенинги / Г. Ельшевская // Arzamas [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://arzamas.academy/materials/1208> (дата обращения: 11.01.2023).
2. Purchla J. Pomarańczowa alternatywa – happeningiem w komunizm. Kraków: Międzynarodowe Centrum Kultury Kraków, 2011. 240 s.
3. Энциклопедия диссидентства: Восточная Европа, 1956–1989: Албания, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия / Международный мемориал; под. общ. ред. А. Ю. Даниэля. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 984 с.
4. Muzeum Pomarańczowej Alternatywy URL: <http://www.orangealternativemuseum.pl> (дата обращения: 17.05.2023).
5. Сенкевич К. Оранжевая Альтернатива / К. Сенкевич // Culture.pl [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <https://culture.pl/ru/artist/oranzhevaya-alternativa> (дата обращения: 17.02.2023).
6. Misztal B. Between State and Solidarity: One Movement, Two Interpretations. The Orange Alternative Movement in Poland // The British Journal of Sociology. London: Vol. 43. № 1, 1992. P. 55–78.